

На губах ощущался сладковатый привкус крови.

— Кх... кх... — Ци Чжань тяжело дышал, сердце будто сжималось. В последний момент перед потерей сознания он, кажется, увидел, как зеленый индикатор на экране наконец дошел до конца.

Дзинь — передача завершена.

.....

— Твой брат, конечно, перегибает. Ну выйдет замуж за кого-то, и чего там драматизировать? В самом деле считает себя сокровищем. По-моему, ему повезло, что он вообще выжил. Пусть живет нормально, авось еще сможет заработать на хлеб тебе, малышу...

Кто это? Так шумно.

— Да оглянись на его положение апувай. Имущество семьи Бай ему всё равно не достанется. Я бы на его месте отпустила ситуацию и попросила у отца побольше приданого, хоть пять процентов акций...

Слушая этот пронзительный голос, Ци Чжань раздражался, но не мог ни открыть глаза, ни говорить. Его сознание будто блуждало где-то в теле, никак не возвращаясь на место.

Постепенно он услышал сдержанные всхлипы, тихие, как будто от ребенка.

— Чего ты опять реवेशь? Знаешь только плакать. Ишь чего, думаете, если поплачешь, твой брат одумается?! — снова раздался резкий женский голос. Ци Чжаня прошиб холодный пот от раздражения.

— Вы все злодеи, мой брат не выйдет замуж! — детский голосок дрожал от слез, но в нем звучала ярость. Ци Чжань даже мог представить малыша, сжимающего кулачки, с лицом, покрасневшим от гнева. Это было до боли жалко.

Кто это вообще? Кто так разговаривает с ребенком? У них что, течка?

— Тьфу, отойди, лицо все в соплях и слезах, — с отвращением сказал кто-то. По звуку было похоже, что человек выхватил пару салфеток.

Ци Чжань подумал, что в мире полно странных людей, как и идиотов вроде Пэй Яня.

Через некоторое время раздался звук открывающейся двери, и женщина, кажется, ушла. Ци Чжань подумал, что наконец-то наступила тишина, но тут почувствовал, как что-то забралось на его кровать.

Нет, не что-то, а кто-то!

— Братик... — малыш пододвинулся и забрался под одеяло, обнял руку Ци Чжаня и жалобно позвал.

Боже мой, всё в соплях и слезах! Эта мысль пронзила Ци Чжаня, и он резко проснулся. По-настоящему проснулся, вскочив, как ошпаренный, или как труп, который вдруг ожил. Он обернулся и уставился на ребенка и свою руку.

Малышу было лет пять-шесть, одет он был аккуратно, но выглядел немного худым, лицо было в

слезах. Однако, увидев, что Ци Чжань проснулся, он сразу же улыбнулся и бросился к нему в объятия.

— Братик!

Малыш двигался слишком быстро, и Ци Чжань не успел его оттолкнуть. Но... почему он зовет его братом?

Подожди, меня же только что сбила машина, я чуть не погиб. Как я мог оказаться здесь?

Ци Чжань очнулся совсем недавно, и разум только начал проясняться, возвращая воспоминания о недавнем. Он лихорадочно огляделся: белая комната, медицинская карта, красный крест — это больница. А как Линь Сюй? Что с ней? Она цела?

Ци Чжань хотел срочно встать, но маленькие руки крепко удержали его.

— Братик, куда ты идешь?

— Я не... — Ци Чжань хотел сказать, что он не его брат, но краем глаза заметил зеркало на тумбочке. В отражении на него с удивлением смотрел бледный молодой человек с перевязанной головой.

Это был он, но, черт возьми, он совсем так не выглядел!

Что происходит?

Ци Чжань посмотрел на прикроватную тумбочку: на медицинской карте было написано имя владельца этого лица — Бай Линшэн.

Он что... превратился в кого-то другого? Ци Чжань с недоверием потрогал свое лицо. А где же он сам?

Неужели он уже умер?

Ци Чжань поспешно включил телевизор напротив кровати и переключил на новостной канал. В глаза сразу бросился репортаж о гибели национального кумира Ци Чжаня в автокатастрофе. Место происшествия представляло собой руины, газон посреди дороги обуглился от взрыва.

Тело Ци Чжаня, погибшего на месте, вынесли из обломков. Его идеальный макияж был испачкан кровью и грязью. Проходившие мимо фанаты узнали его и разрыдались, их сдерживало дорожное ограждение.

Причиной аварии стала усталость водителя грузовика, который выехал на разделительную полосу и врезался в микроавтобус Ци Чжаня. Ничего необычного. К счастью, Линь Сюй и ассистент не погибли: один получил легкие травмы, второй — тяжелые.

Ци Чжань смотрел, словно в трансе. Из-за чьей-то оплошности он просто так умер?

Но осязание в руках было таким реальным, а сердце всё так же сильно билось в груди.

Ах да, он больше не был тем, кем был раньше.

Он закрыл лицо руками, зажмурился, и в ту же секунду ему снова пахнуло пламенем, настолько реальным, что голова снова разболелась. Воспоминания, принадлежащие Бай

Линшэну, хлынули в его разум.

Бай Линшэн был вторым сыном богатого бизнесмена Бай Цили из города Б. Его мать, Е Шэн, в свое время была невероятно популярной певицей «чистого» жанра. В зените славы она без колебаний вышла замуж за Бай Цили, чье состояние к тому времени уже пришло в упадок. Более того, Бай Цили был вдовцом, его первая жена умерла вскоре после свадьбы. Но Е Шэн, готовая ради любви на всё, не обращала на это внимания. Она вложила свои деньги в инвестиции мужа, использовала связи, чтобы помочь ему пробиться. Рядом с Бай Цили она прошла через бурю и тихо более десяти лет, пока семья Бай наконец не вернула себе былое величие. В те годы они были неразлучны и часто появлялись вместе на публике, поэтому их слыли образцовой парой.

Но люди меняются. Как говорится: снаружи — золото и нефрит, внутри — гнилая ветошь. Пять лет назад, после рождения младшего сына, Бай Сяоли, Е Шэн тяжело заболела и до сих пор лежит в санатории.

Что произошло на самом деле, никому не известно. Но лишь пара фальшивых статей о том, как Бай Цили самоотверженно ухаживает за больной женой, и его снова засыпали похвалами.

«Мужчина новой эры»? «Не забывший корней»?

Хм, неужели такой мужчина заставил бы своего сына выйти замуж за мужчину, у которого уже была жена и который ходил в слухах с домашним насилием, лишь потому, что у того есть деньги?

Ци Чжань не удержался и рассмеялся, его длинные ресницы затрепетали. Будто он услышал величайшую шутку в мире. Господь, оказывается, большой шутник. Только что закончилась его почти тридцатилетняя нелепая жизнь, как тут же он получил роль трагического героя.

Бай Сяоли с тревогой смотрел на брата, маленькая ладошка крепко сжимала его одежду. По телевизору «дяденька» так жестоко разбился, почему же брат смеется? Неужели он действительно ушиб голову?

Ци Чжань успокоился и погладил Бай Сяоли по голове.

— Кто это был сейчас?

— Тётя.

— Она говорила, зачем пришла?

Бай Сяоли послушно покачал головой, но большие глаза увлажнились и опустились вниз, густые ресницы отбросили тень под глазами. Ци Чжань знал, что мальчик наверняка слышал сказанное, и не хотел травмировать его еще больше.

— Ладно, они все плохие, не обращай на них внимания.

Бай Сяоли прижался к брату и тихо спросил:

— Братик, ты правда хочешь выйти замуж за этого плохого человека?

— Не волнуйся, лучше умру, чем выйду. — Бай Линшэн уставился в потолок, стараясь вспомнить, что случилось до госпитализации.

В семье Бай было трое сыновей. Старший брат, Бай Цзинцзэ, был сыном покойной жены Бай Цили. С детства он проявлял выдающиеся способности, и как старший сын, естественно, занял в сердцах старших особое место.

А люди такие: покойники всегда кажутся лучшими. Покойная жена Бай Цили стала в его сердце настоящим «белым светом», и перед оставшимся от нее единственным сыном он испытывал не только любовь, но и глубокое чувство вины. Ему всегда казалось, что появление Е Шэн и Бай Линшэна нанесло ущерб Бай Цзинцзэ, и он сваливал на них все вину. Стоило Бай Линшэну поссориться с Бай Цзинцзэ, и виноватым почти всегда оказывался Бай Линшэн.

Поэтому Бай Линшэн в семье никогда не был любимцем. Е Шэн, будучи мачехой, боялась, что Бай Цзинцзэ будет чувствовать себя обделенным, и всегда считала, что ее сыну можно и уступить. Но кто мог подумать, что после помещения Е Шэн в санаторий, и так невысокий статус Бай Линшэна рухнет еще ниже. Бай Линшэн иногда даже спрашивал себя, действительно ли он родной сын Бай Цили, раз тот совершенно не держит его в сердце.

А нынешнее событие окончательно лишило Бай Линшэна надежды.

<http://bllate.org/book/16590/1515950>